

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И. В. Новицкая

Томский государственный университет

Словообразовательная категория абстрактных существительных в древнегерманских языках

Аннотация: Рассмотрены характеристики, на основе которых выделяется словообразовательная категория абстрактных существительных в трех древнегерманских языках: готском, древневерхненемецком и древнеисландском. Древнегерманская словообразовательная категория абстрактных существительных характеризуется полимотивированной производящей базой, что означает нетождественную частеречную принадлежность производящих основ. Все словообразовательные типы древнегерманских абстрактных существительных формируют словообразовательную категорию на основе словообразовательного значения высокого уровня обобщения, которое может быть определено как «опредмеченная сущность, названная производящей основой и мыслимая отвлеченно, в отрыве от ее носителя или исполнителя». Применяется полевой подход к описанию структуры словообразовательной категории абстрактных существительных, который базируется на понятиях продуктивности и прототипа. Уточняется содержание понятия продуктивности в словообразовании, а также затрагивается проблема выделения прототипа словообразовательной категории.

The paper presents some features that allow us to single out a word-formation category of abstract nouns in the three old Germanic languages: Gothic, Old High German and Old Icelandic. The old Germanic word-formation category of abstract nouns is characterized by the «poly-motivation» of its word-formation basis, which means that abstract nouns can be derived from any part of speech. All the word-formation types of the old Germanic abstract nouns shape the corresponding word-formation category on the basis of their word-formation meaning that implies a high level of generalization. It can be defined as «an objectified notion that is named by its derivational basis and that is conceived independently of its bearer or doer». The structure of the word-formation category is described in terms of the «field theory» which, in its turn, operates such notions as «productivity» and «prototype». The terms in question are discussed in relation to the word-formation category.

Ключевые слова: древнегерманские языки, словообразование, словообразовательная категория, продуктивность, поле, прототип.

Old Germanic languages, word-formation, word-formation category, productivity, field, prototype.

УДК 811.1/2. (10.02.04); 81'366

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 36. ТГУ. Тел. (3822) 529695.
E-mail: novitskaya@sibmail.com

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы представить ряд характеристик, которые, с точки зрения современного уровня разработанности теории словообразования, позволяют выделить в словообразовательной подсистеме древнегерманских языков отдельную словообразовательную категорию абстрактных существительных (АС).

Проблема словообразовательной категориальности, вопрос о полевой организации словообразовательной категории и сложности выделения словообразовательного прототипа имеют длительную историю своего изучения в русистике (см. труды В. В. Виноградова, О. Г. Ревзиной, Е. С. Кубряковой, И. С. Улуханова, Ю. С. Азарх, Р. С. Манучаряна, М. Н. Янценецкой, А. М. Зализняка, Р. З. Мурсова, Е. А. Земской, Дж. К. Тейлора и многих др.).

Несмотря на то, что термин «словообразовательная категория» вошел в обиход отечественных лингвистов еще на ранних этапах развития словообразования как науки (обзор см.: [Косова, 2010]), вкладываемое в него содержание еще нельзя признать четко и однозначно укоренившимся (ср., например, термин «дериватема», предложенный для замены термина «словообразовательная категория» [Белякова, 2008, с. 74–75]). В настоящей работе мы будем оперировать термином «словообразовательная категория» (СК) в следующей трактовке: «под СК понимается такой вид словообразовательной семантики, известный ряду словообразовательных типов, который является общим значением хотя бы для одного словообразовательного типа, т. е. имеет хотя бы одно специализированное средство выражения; в других случаях оно может выражаться опосредованно» [Словообразовательное значение..., 1987, с. 43]. Данное определение предлагает широкую интерпретацию СК, обоснованную еще Р. С. Манучаряном, в которой инвариантность функции (= словообразовательного значения) выступает в качестве главной характеристики СК и ее формирующего фактора. С этим определением согласуются и дефиниции, предложенные в более поздних исследованиях: СК – это «единство словообразовательного значения при различии средств выражения» [Земская, 1992, с. 25], или СК – это «класс лексем, которые характеризуются единой деривационной функцией» [Štekauer, Lieber, 2005, p. 227]. Таким образом, при идентификации СК в языковой системе следует выявить такие словообразовательные типы производных слов, которые могут быть объединены на основе общего для них всех словообразовательного значения.

Как известно, существуют две позиции в отношении тождественности / нетождественности чашечечной принадлежности производящей базы СК [Белякова, 2008, с. 72]. В настоящем исследовании мы следуем принципу, позволяющему считать СК полимотивированной единицей, т.е. включать производные от различных частей речи, поскольку идея мономотивации СК ведет к излишнему её дроблению. Основанием для подобной трактовки является тот факт, что комплексная единица словообразовательной подсистемы языка – словообразовательный тип – в древнегерманских языках включает в себя производные слова не только от одной части речи. Например, древневерхненемецкий СТ «Гл., сущ., прил. + *nessi/nissi*» (ср. р. *ja*-основы) объединяет лексемы, образованные при помощи суффикса *-nessi/-nissi-* от глаголов, прилагательных и существительных: *ingalt-nisse* «наказание» от *intgeltan* «поплатиться, искупить» [Schützeichel, 1989, с. 123]; *got-nissi* «божество» от *got* «бог» [Ibid., S. 130]; *nibul-nissi* «туманность» от *nebul* (м. р.) «туман» [Ibid., S. 195]; *tougal-nessi* «укромность» от *tougilen* «скрывать, прятать» [Ibid., S. 255]; *tump-nissi*, *tumpnessi* «безумие, сумасбродство» от *tumb* «недалекий, глупый» [Ibid., S. 260]. В древнеисландском и готском языках обнаруживается сходная тенденция. Так, готский СТ «Гл., прил., сущ. + *o/c ja*» (ср. р. *ja*-основы) включает отглагольные, и отыменные производные: **fulhsn-i* «тайна» от *filhan* «прятать, хоронить» (сн. гл. 4) [Feist, 1920, S. 126; Lehmann, 1986, p. 115]; *kunþ-i* «знание» от *kunnan* «знать» (прет.-през. гл.) [Feist, 1920, S. 238; Lehmann, 1986, p. 223]; *andbaht-i* «служба» от *andbahts* «слуга, лакей» (М а) [Kluge, 1913, S. 221; Yoon, 2005, p. 46]; *þiub-i* «воровство, кража» от *þiufs* «вор» (М а) [Feist, 1920, S. 375; Kluge, 1926, S. 60; Lehmann, 1986, p. 362]; **azēt-i* «сладо-страстие» от **azets* «легкий» [Kluge, 1926, S. 59; Lehmann, 1986, p. 53–54]; **galeik-i* «подобие, сходство» от *galeiks* «подобный» [Uhlenbeck, 1896, S. 53; Kluge, 1926, S. 59; Lehmann, 1986, p. 142]. Древнеисландский СТ «Прил., гл., сущ. + *o/c þn*»

(ж. р. *ōn*-основы) включает *fjǫl-a* «загрязненность, зловоние» от *fúll* «загрязненный, зловонный» [Cleasby, 1957, p. 184]; *ræm-a* «хрипота» от *rámgr* «хриплый» [Ibid., p. 506]; *skerp-a* «резкость, острота» от *skarpr* «острый, резкий» [Ibid., p. 544]; *vátik-a* «влажность» от *vátr* «мокрый, влажный» [Ibid., p. 686]; *dras-a* «лепет» от *dros* «тщетность, суета» [Ibid., p. 103]; *hætt-a* «опасность» от *hætta* «рисковать» или *hættir* «опасный» [Ibid., p. 306]; *orð-a* «предписание» от *orða* «говорить о чем-то» [Ibid., p. 467]; *sug-a* «сосание» от *sjúga* «сосать» [Ibid., p. 603]; *tal-a* «разговор, речь» от *tala* «разговаривать» [Ibid., p. 624]; *þág-a* «освобождение, получение» от *þiggja* «получать, принимать» [Ibid., p. 732]. Следовательно, древнегерманский СТ – это совокупность производных от мотивирующих различных частей речи, а значит, он соответствует термину «словообразовательный макротип», по Р. С. Манучаряну [Аладьин, 2009]. На этом основании можно считать СК, которая формируется за счет словообразовательных типов, полимотивированной единицей словообразовательной подсистемы.

Кроме того, споры вокруг СК ведутся и в отношении ее другой характеристики, а именно – уровня обобщения словообразовательного значения [Белякова, 2008, с. 73]. Поскольку словообразовательные средства способны выражать семантику различной степени абстракции, то следует признать и тот факт, что СК могут быть разного уровня обобщения с точки зрения выражаемых ими словообразовательных значений. Синтаксические дериваты, к числу которых относятся абстрактные существительные (АС), выделяемые в древнегерманских языках, образуют один уровень обобщения, определяемый частью речи, показатели которой производные АС приобретают [Словообразовательное значение..., 1987, с. 44]. Древнегерманские АС преимущественно отглагольного и отадективного происхождения реализуют различные СТ, приобретая при этом категориальную семантику имени существительного – значение предметности. СТ АС выражают грамматико-морфолого-словообразовательный тип значения, который подразделяется, главным образом, на 2 подзначения: опредмеченное свойство / признак / качество и опредмеченное действие / процесс. Следовательно, возможно говорить о более высоком уровне обобщения словообразовательного значения, на основе которого все СТ, по модели которых образуются АС в древнегерманских языках, объединяются в словообразовательную категорию, которую можно обозначить как словообразовательную категорию АС. Иными словами, СК АС – это объединение полимотивированных словообразовательных типов, словообразовательные форманты которых нацелены на маркирование словообразовательного значения «опредмеченная сущность, названная производящей основой и мыслимая отвлеченно, в отрыве от ее носителя или исполнителя». При этом понятие «сущность» включает в себя как опредмеченное свойство / качество, так и опредмеченное действие / процесс.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно постулировать в исследуемых древнегерманских языках (готском, древнеисландском и древневерхненемецком) наличие СК АС. Данное утверждение базируется на том, что в анализируемых языках выявлены СТ производных существительных с абстрактной семантикой. Так, в готском было выделено 25 СТ АС, в древневерхненемецком – 34 СТ АС, а в древнеисландском – 46 СТ АС [Новицкая, 2010; 2011]. Все выделенные в СТ словообразовательные элементы, продуцирующие значение абстрактности, образуют относительно устойчивую совокупность, которая включает в себя стабильные единицы и в то же время обнаруживает тенденцию к расширению за счет новых единиц. Все словообразовательные элементы исследуемой совокупности выполняют сходную функцию – маркирование лексических единиц одной и той же семантической общности, единого денотативного пространства – лексико-грамматического разряда АС. Выделенные древнегерманские СТ АС формируют СК АС в качестве мельчайших комплексных полимотивированных единиц. Достаточно высокий уровень обобщения словообразовательного значе-

ния СК АС может быть определен как «некий признак или действие, представляемые как опредмеченная сущность, мыслимая отвлеченно, в отрыве от ее носителя или исполнителя».

Многочленные ряды номинативных единиц, созданные по определенным словообразовательным моделям и имеющие сходный компонент содержания, формируют категории, при определении которых современная научная парадигма – когнитивная – опирается на понятия «поле» и «прототип» [Кубрякова, 2004; Араева, 2009]. СК АС в древнегерманских языках имеет полевой принцип организации, что означает, что структурные единицы СК – СТ – располагаются на разном удалении от центра, вступают друг с другом в парадигматические отношения и формируют участки поля различной семантической насыщенности, при этом для них характерно наличие понятийной сущности, которая выступает как интегрирующее основание для всех элементов поля.

В пределах поля СК предлагается выделять зону ядра и периферию на основе понятия *продуктивности*: а) качественной (способность к активному словообразованию) и б) количественной (распространенность данного типа производных в языковом материале, протяженность словообразовательного ряда) [Логутенкова, 1993, с. 77]. Все же само понятие словообразовательной продуктивности является еще не до конца утвердившимся (см.: [Casaretto, 2000, S. 213–214; 2004, S. 27–31] и др.), поэтому, помимо указанной классификации продуктивности, существует и иной подход, согласно которому продуктивность может подразделяться на *системную* (значимость словообразовательного типа в словообразовательной системе языка) и *эмпирическую* (количественную) [Араева, 2009, с. 57]. В зарубежной дериватологии предлагается включать в понятие продуктивности три ее разновидности: реализованную (*realized productivity*), растущую / расширяющуюся (*expanding productivity*) и потенциальную (*potential productivity*) [Baayen, 2009]. *Реализованная* продуктивность отражает объем словообразовательной категории, это подсчет количества единиц с определенным формантом во всем корпусе, т. е. в определенном смысле соответствует понятию эмпирической продуктивности. *Растущая / расширяющаяся* продуктивность показывает скорость расширения категории в языке и привлечения новых единиц в категорию за определенный период. Третья разновидность продуктивности, *потенциальная*, позволяет определить степень дальнейшего возможного расширения категории посредством включения новых единиц [Ibid.].

При определении степени продуктивности словообразовательной модели в диахронии следует учитывать еще три критерия: грамматический, типологический, а также хронологический [Casaretto, 2000, S. 213–214; 2004, S. 27–31].

Полевой принцип организации языковой категории предполагает, что в ядерной зоне располагаются прототипичные единицы. Проблема выделения прототипа СК сопряжена с определенными трудностями. По мнению К. Ш. Абрамян, в качестве словообразовательного прототипа могут выступать три основные комплексные единицы словообразования: СК, словообразовательно-семантическая парадигма и типовое словообразовательное гнездо. «Именно эти три единицы являются своеобразным мерилем креативных возможностей языка; представляют собой последовательные обобщения общекатегориальных словообразовательных значений; помогают установить деривационные лакуны и способы их заполнения при проведении сопоставительно-типологических исследований двух и более языков» [Абрамян, 2010, с. 67]. Каждый прототип в указанной иерархии представляет собой обобщение по словообразовательному значению, абстрагированное от лексического наполнения производящей базы [Там же, с. 68]. Типовое словообразовательное гнездо находится на вершине иерархии словообразовательных прототипов (*superordinate level*), поскольку является логическим продолжением и своеобразным обобщением всех предшествующих единиц словообразования: пара, тип, цепь, категория, парадигма и гнездо. На втором (базовом, *basic*

level) уровне прототипом выступает словообразовательная парадигма, которой предшествует СК в качестве прототипа первого (подчиненного, subordinate level) уровня в вертикальной «оси категоризации» [Абрамян, 2006, с. 25–26]. Известно, что в рамках когнитивной лингвистики Р. Лангакер (Лэнекер) предложил дифференцировать понятия «прототип» и «схема», обосновывая свое мнение тем, что прототип рассматривается как наиболее типичное проявление категории, т. е. как представитель, обладающий наиболее отличительными ее чертами. Схема же проявляется во всех членах категории, возможно в большей / меньшей степени детализации, как некая абстрактная характеристика, объединяющая всех членов [Langacker, 1987, p. 371]. С точки зрения словообразования прототипу больше соответствует понятие схемы в когнитивистике, так как она отражает некую абстрактную характеристику, целиком проявляемую в неизменном виде во всех членах категории [Абрамян, 2006, с. 27].

С точки зрения вышеуказанных замечаний, в выделенном корпусе древнегерманские АС могут быть распределены по некоторому числу СТ, в каждом из которых мотивирующие различных частей речи (но преимущественно от глаголов и прилагательных) оформлялись определенными аффиксами. Данные аффиксы были ориентированы на формальное маркирование семантики абстрактности, т. е. их наличие в структуре производного должно было сигнализировать о том, что названная мотивирующей основой сущность (признак, действие, свойство и т. д.) мыслится как опредмеченная, при этом она мыслится как самостоятельная сущность.

Абстрактные понятия, имеющие в древнегерманских языках словесные обозначения, построены по определенным словообразовательным схемам – СТ, каждый из которых может быть охарактеризован с точки зрения количества существительных, образованных по этой схеме (эмпирическая продуктивность, realised productivity). На основе полученного показателя все СТ возможно распределить по полю, репрезентирующему СК АС. СТ с наибольшим показателем будет располагаться в ядерной зоне поля, остальные типы распределяются по полю ближе к / дальше от ядра в зависимости от показателя продуктивности. Следовательно, все выделенные СТ, по которым построены АС в древнегерманских языках, репрезентируют поле СК АС [Новицкая, 2010; 2011]. Каждый СТ выступает как самостоятельный «формат» представления абстрактного понятия, т. е. его профиль, позволяющий «увидеть» обозначаемую сущность под особым углом зрения. Выделение СТ-прототипа в структуре поля древнегерманской СК АС на данном этапе не представляется возможным, поскольку для его выявления необходимо отдельное исследование компонентов семантики каждого СТ, их сравнения и определения наиболее типичных черт.

Литература

Абрамян К. Ш. Единицы синхронного словообразования и проблема словообразовательного прототипа // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 584. С. 83–90.

Абрамян К. Ш. К вопросу о словообразовательном прототипе // Иностранные языки в высшей школе. Рязань: Изд-во Рязан. гос. ун-та, 2006. № 4. С. 24–27.

Аладьин О. А. Суффиксальные словообразовательные макротипы отвлеченности в русском языке // Вестн. Моск. гос. гуманит. ун-та им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 2. С. 31–44.

Араева Л. А. Словообразовательный тип. М.: Либроком, 2009. 272 с.

Белякова Г. В. Словообразовательная категория как дериватологическая проблема (на материале словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных в современном русском языке) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. А. Герцена. 2008. № 59. С. 70–76.

- Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.
- Косова В. А. Словообразовательная категория: формирование понятия и основные направления исследования // Учен. зап. Казан. гос. ун-та, 2010. Т. 152, кн. 6. С. 199–212.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание. М. : Языки славян. культуры, 2004. 560 с.
- Логутенкова Т. Г. Историко-типологическое исследование германских литературных языков донационального периода (на материале древнеанглийского, древневерхненемецкого и древнеисландского языков). Тверь, 1993. 170 с.
- Новицкая И. В. Моделирование поля словообразовательной категории абстрактных / отвлеченных имен в готском языке // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 127–137.
- Новицкая И. В. Экстенционал поля словообразовательной категории абстрактности / отвлеченности в древнеисландском языке // Язык и культура. Томск, 2011. № 4 (16). С. 63–68.
- Словообразовательное значение и его виды. Семантика производных глаголов / Сост. М. Н. Яценецкая. Томск, 1987. Вып. 4. 11 с.
- Baayen R. H. Corpus linguistics in morphology: morphological productivity // Luedeling, A. and Kyto, M. (eds.). Corpus Linguistics. An international handbook. Mouton De Gruyter, Berlin, 2009. P. 900–919. URL: <http://www.ling.upenn.edu/~kroch/courses/lx400/BaayenHSK2009.pdf> (дата обращения 04.03.2014).
- Casaretto A. Korpus Sprachen und Produktivität: Einige Überlegungen zu den gotischen s-Stämmen // Historische Sprachforschung. Göttingen, 2000. Bd. 113. H. ½. S. 210–238.
- Casaretto A. Nominale Wortbildung der gotischen Sprache. Die Derivation der Substantive. Heidelberg: Winter, 2004. 718 S.
- Cleasby R. An Icelandic – English Dictionary / R. Cleasby, G. Vigfusson; ed. by G. Vigfusson. 2nd ed. Oxford, 1957. 833 p.
- Feist S. Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Halle: Druck von Karras, Kröber und Nietschmann, 1920. 448 S.
- Kluge F. Urgermanisch : Vorgeschichte der altgermanischen Dialekte. 3. verb. und verm. Aufl. Strassburg: K. J. Trübner, 1913. 306 S.
- Kluge F. Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. 2. Aufl. Halle: M. Niemeyer, 1926. 155 S.
- Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford, CA, 1987. Vol. 1. 516 p.
- Lehmann W. P. A Gothic etymological Dictionary. Leiden: E. J. Brill, 1986. 712 p.
- Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Maz Niemeyer Verlag, 1989. 309 S.
- Štekauer P., Lieber P. The Handbook of Word-formation. Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2005. 466 p.
- Uhlenbeck C. C. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Amsterdam: Verlag von Joh. Müller, 1896. 174 Ss.
- Yoon H. Kritische Beleggrammatik zur bibelgotischen Substantivdeklinaton: Dissertation. Wien University, 2005. 269 p.

Список принятых сокращений

- АС – абстрактные существительные
 СК – словообразовательная категория
 СТ – словообразовательный тип
 О/с – основообразующий суффикс